

У Ин — наемный убийца, и такие задания, как охрана особ, он берет крайне редко. Обычно для этого есть специально обученные люди: бойцы Цзиньдао, сотрудники Цзиньвевя, императорская гвардия — их много. В этот раз защита Су Няня была делом исключительным. Ван Чжаобао задумался: раз даже У Ина привлекли, значит, опасность неминуема. Тот, кто никогда не задавал лишних вопросов, всё же спросил:

— Раз известно об опасности, зачем императору устраивать зимнюю охоту?

Одноглазый Гу, похоже, удивился такому вопросу от Чи Мо. Если бы спросил кто-то другой, он бы точно промолчал.

— Зимнюю охоту предложил седьмой принц. Нам не нужно охранять императора и остальных, наша задача — седьмой принц. Именно из-за угрозы его жизни император и отправил У Ина.

Второй принц подарил седьмому участок земли, в который как раз входила гора Цинфэн. Су Нянь, видимо, совсем извелся из-за дел во Дворце Цинин и, не желая сидеть сложа руки, сам пришел к императору с предложением переловить всех злодеев разом, чтобы хоть на время наступил покой. Так он и предложил эту зимнюю охоту на горе Цинфэн.

— Император поначалу не соглашался, но восемнадцатого числа следующего месяца у седьмого принца день рождения, он собирался в дом семьи Дун. Император решил, что это будет своего рода подарок к празднику, вот и дал согласие.

А то, что У Ин должен отправиться с ним, — тоже прихоть седьмого принца. Он сказал, что уже несколько раз спасался от смерти только благодаря У Ину, и попросил императора приставить его к себе. Император же был бы только рад, если бы мы все отправились туда, — Одноглазый Гу постучал по шкатулке, набитой свитками с заданиями, и усмехнулся. — Столько людей нужно устранить, где нам взять свободных бойцов? Итак, Чи Мо, за какое задание возьмешься?

Это была привилегия, которую даровал ему Одноглазый Гу. Иначе у У Ина, как у простого исполнителя, не было бы права выбора. Ван Чжаобао подумал и ответил:

— Охрана принца.

— О? — Одноглазый Гу приподнял бровь. — Неожиданно. Могу я узнать почему?

— Седьмой принц прежде дал мне много серебряных билетов, я забыл отдать их Хун Цю, — Ван Чжаобао похлопал себя по поясу и улыбнулся. — Дядюшка Гу, вы как-то сказали, что я, находясь в бездне, смотрю вверх, на солнце, которое мне не дано увидеть...

Чи Мо редко называл Одноглазого Гу дядюшкой. Обычно это случалось, когда он сбрасывал шкуру У Ина и говорил правду.

— За эти десять с лишним лет я впервые увидел это солнце. Ослепительное и теплое. Думаю, я не забуду его, я... — Ван Чжаобао запнулся, словно сомневаясь, стоит ли продолжать.

— Говори, — подбодрил его Гу.

— Я считаю Су Няня своим другом, — выпалил Ван Чжаобао и внезапно почувствовал, как на

душе стало тепло.

Одноглазый Гу посмотрел на него и со вздохом отшутился:

— Тогда в следующий раз отправим тебя охранять всех подряд, и друзей у тебя станет видимо-невидимо.

— Такое прекрасное солнце, как Су Нянь, бывает только одно, — в тон ему ответил Ван Чжаобао.

— Ха-ха-ха... Красота до добра не доведет, — Одноглазый Гу кивнул. — Ладно, ступай завтра пораньше, обязательно сбереги седьмого принца.

Когда Чи Мо ушел, Одноглазый Гу откинулся на спинку стула, повторяя про себя слово солнце, а затем с грустной улыбкой прошептал:

— Глупый мальчишка, а ведь ты и для дядюшки Гу — такое же солнце.

Императорский выезд был делом грандиозным. До горы Цинфэн от дворца было меньше часа пути, но огромная процессия добиралась на полчаса дольше. Пока разбили лагерь, пока устроились — время уже близилось к полудню.

Су Нянь выпил чашку горячего супа и взглянул на сидевшую рядом Хун Цю. За последние дни случилось пара нападений, и надо признать, мастерство Хун Цю было на высоте. Однако Су Няня беспокоило другое: тот человек в черном, что всегда держался в тени, больше не появлялся. Он не стал спрашивать Хун Цю, не ушел ли тот по своим делам, потому что сам не понимал, почему внезапное исчезновение незнакомца и Сяо Фэя вызывает у него такое раздражение.

— Ваше Высочество, — Хун Цю взяла у служанки плащ и подошла к нему. — Позже я сошлюсь на недомогание и останусь в палатке. Когда отправитесь на охоту, не уезжайте слишком далеко, я буду следовать за вами.

Су Нянь кивнул, а потом спросил:

— Ты видела других из У Ина?

— Заметила пару человек, — улыбнулась Хун Цю. — Не волнуйтесь, я жизнь положу, но защищу вас.

В эти дни Су Нянь иногда заводил с ней разговор, но быстро терял интерес. По правде говоря, Хун Цю знала, как угодить хозяину, и была послушнее Сяо Фэя, но Су Нянь терпеть не мог, когда она ходила за ним по пятам. Впрочем, он вообще не любил, когда за ним таскались. Наверное, просто не сошлись характерами.

После обеда Су Цзинжун произнес короткую речь, несколько министров прочли стихи, и зимняя охота началась. Кроме Су Няня, в ней участвовали другие принцы, принцессы и дети сановников. Людей было много. Ван Чжаобао прятался в тени; он уже успел устранить на горе четверых засадчиков, помимо него там были и другие из У Ина.

Он наблюдал, как Су Нянь, готовый к выезду, садится на коня. Снег не шел уже несколько дней, но земля оставалась белой. Ван Чжаобао усмехнулся: собралась знать, все как на подбор. Если не смотреть на пол и возраст, строго говоря, Су Нянь был не самым красивым среди них — были девицы и посимпатичнее, да и среди мужчин пятый брат, принц Жуй Су Ян, пожалуй, выглядел эффектнее.

Но вот Су Нянь... Ван Чжаобао видел, как к нему пытаются подкатить какие-то молодые дворяне, а тот с присущим ему высокомерием, не скрывая неприязни, отшивает их так, что те в смущении возвращаются на свои места. Рядом Су Юэчжи и второй принц, Ци-ван Су Юнфу, что-то наставляли Су Няню, а тот лишь улыбался в ответ.

Братья продолжали давать советы: не уезжать далеко, беречь себя. Су Нянь кивал, а сам думал, что засада точно будет. В конце концов, его цель и была в том, чтобы дать этим людям шанс. Десять придут — десятерых убьет, двадцать придут — двадцатерых. В конце концов, нужно же показать отцу, что его жизнь в опасности, только так можно...

Су Нянь закусил губу, гадая, где Сяо Фэй и тот человек в черном.

Раздался удар гонга, и все сорвались с места. Гора Цинфэн была огромной, и вскоре толпа рассеялась по лесу, разбившись на мелкие группы. Су Нянь ехал не спеша — сегодня он приехал не ради добычи. Рядом с ним оказались его третий брат Су Леао, сын одного из высокопоставленных чиновников и какая-то статная женщина.

— Третий брат, не нужно следовать за мной, — Су Нянь заметил, что сын чиновника ускакал вперед, а брат всё еще рядом. Среди всех принцев у Су Леао было лучшее мастерство, и, видимо, он опасался за него. — Ступай, подстрели оленя, вечером зажарим.

— Ничего, седьмой брат, я составлю тебе компанию, — улыбнулся Су Леао. — Знаю, как тебе скучно в поместье, раз уж выбрались — развлекайся, я присмотрю.

— Хе-хе, — Су Нянь натянул поводья и, покосившись на женщину, ехавшую позади, шепнул брату: — Третий брат, почему эта госпожа всё время ходит за нами? Ты ее знаешь?

— Знаю... знаю. Ее зовут Фан Линь, — на красивом лице Су Леао промелькнуло смущение.

— О, — Су Нянь кивнул, глядя вперед. — Третий брат, она тебе нравится?

— Ты... не болтай ерунды, я... я...

— Не нравится?

— Нет! Я... я...

— Третий брат, тогда береги свою будущую жену, не дай ей пострадать.

— Не выдумывай! Я еще не говорил с отцом, да и не знаю, хочет ли она...

— Тогда не буду вам мешать. Но! — Су Нянь дождался момента, резко дернул поводья, свернул в чашу и в мгновение ока скрылся из виду.

Отъехав подальше и убедившись, что рядом никого нет, Су Нянь спешил. Он находился в густом лесу, повсюду лежал снег. Сняв с седла лук и колчан, он привязал коня к дереву и зашагал вглубь леса.

Пройдя еще немного, Су Нянь вдруг позвал в пустоту:

— Сяо Фэй?

Тишина.

— Сяо Фэй, если ты рядом, то... дай мне знать.

Как только он закончил, с ветки дерева рядом вдруг с шумом осыпался снег. Су Нянь посмотрел на дерево, потом на землю и усмехнулся. Достав стрелу, он принялся за охоту.

Снег сбросил Ван Чжаобао. Он не собирался откликаться, но... не смог удержаться. Нужно признать, то, как Су Нянь произнес имя Сяо Фэй, заставило его замереть. Он был удивлен, но ему стало так радостно. Если бы не было других людей поблизости, Ван Чжаобао, наверное, вышел бы к нему.

Су Нянь, вертя стрелу в руках, заметил заячьи следы и пошел по ним. Вскоре он увидел серого зайца, который вышел на кормежку. Су Нянь прицелился и попал точно в цель. Подбежав, он поднял добычу.

— Ха-ха! — только он собрался уходить, как услышал хруст снега. Подняв глаза, он увидел огромного черного медведя, а на нем — всадника.

Не успел Су Нянь среагировать, как из леса выскочило больше десятка человек. У каждого из них рядом был волк, скалящийся на принца.

— Я пришел по приказу главы, чтобы забрать тебя, — прокричал всадник на медведе. — Мальчишка, если хочешь жить — иди по-хорошему, иначе эти твари не оставят от тебя и следа.

Су Нянь прищурился и холодно усмехнулся:

— Я как раз сетовал, что не могу найти достойную добычу, а ты сам принес ее мне.

На самом деле Су Нянь был напуган — не людьми, а зверями. Охота была запланирована заранее, так что засада его не удивила, но он не ожидал, что они смогут управлять животными.

Как только он закончил фразу, со всех сторон выскочили люди. Это были две группы: бойцы Цзиньдао и сотрудники Цзиньвиея — человек двадцать окружили Су Няня плотным кольцом.

— Ха-ха-ха! — всадник на медведе запрокинул голову и расхохотался. — Как раз эти твари проголодались! Мальчишка, думаешь, мы не знали, что тебя охраняют? Взять его!

<http://bllate.org/book/20003/1973146>